ГЛАВА 32. РЕБРО БОГА

Список божеств:

Осирис: бог жизни и смерти в Египте, покровитель реки Нил. Согласно легенде, был отцом Гора, Царя Богов. Он был также мужем и братом Исиды.

Амон уже гораздо лучше справлялся с управлением лодкой, чем в начале. Он указал жезлом в расстояние. Волны появились вокруг сталеспинов и направили их в сторону лодки. Затем он взмахнул посохом, и невидимая сила затащила сталеспинов в лодку.

Пространство в лодке было огромным, места оказалось более чем достаточно для пятерых сталеспинов.

Измученные, испугавшиеся этого странного пространства, четыре огромных чудовища осторожно растянулись на животе. Король, казалось, почувствовал нечто знакомое по отношению к этой невидимой лодке, поскольку он сомнительно оглядывался, но в конце концов благодарно махнул хвостом в сторону Амона, прежде чем лег отдыхать.

Эти сталеспины умом напоминали человеческих детей. Они знали, что Амон спас их. На самом деле, Амон осмелился взять их на борт лодки, потому что был уверен, что сможет держать их под контролем. Он мог заметить, что эти чудовища использовали силу против наводнения. Более того, теперь он был способен управлять внутренним пространством корабля, так что он мог вышвырнуть чудовищ за борт, если бы того захотел.

Из-за веса пяти сталеспинов невидимая лодка заметно потяжелела. К счастью, лодка была слишком большой для течения по воде, и Амон не понял, что должен был применить больше силы для дальнейшего путешествия. Лодка продолжала шататься под дождем и, наконец, добралась до другой высокой горы. Скалы сформировались так, как будто их рассек меч. Гротескные, острые, они тихо скрывались в потоках воды, ожидая, чтобы каждый проплывающий мимо них предмет рассыпался на кусочки. Амон нашел место, на которое указывал Шредингер – гладкий утес.

Лодка собиралась было удариться о стену скалы, но Амон подсознательно попытался остановиться. Но Шредингер внезапно недовольно замурлыкал и бросил взгляд на Амона. Он без колебаний взмахнул лапой перед стеной, как бы говоря, чтобы Амон устремился прямо к скале.

После столь загадочного опыта у Амона пропало желание не подчиняться приказам этого удивительного кота. Если кот хотел, чтобы лодка ударилась о скалу, значит, он должен будет удариться о скалу. В конце концов, лодка выглядела очень твердой, и Амон подумал, что с изумлением, если будет готов. Лодка устремилась прямо к скале, Амон крепче сжал посох. Все его мускулы напряглись. Он выгнул спину, когда собирался было удариться об утес.

Неудивительно, лодка стукнулась о скалу. Как бы то ни было, никакого изумления Амон не испытал. На самом деле, лодка мягко вошла внутрь скалы!

В последующую секунду Амон стал падать. Целая лодка стала падать. К счастью, расстояние было маленьким. Лодка немедленно приземлилась на сухую землю. Сталеспин отскочил от испуга. Они с ужасом наблюдали за происходящим, пытаясь понять, что произошло.

Проникнув внутрь скалы вместе с лодкой, как будто острые утесы были сотканы из воздуха, Амон подсознательно осмотрелся и увидел самую нереальную сцену своей жизни. Изнутри

скала выглядела прозрачной занавеской. Позади нее расположилась стена воды высотой в несколько человек. Волны бились об эту прозрачную скалу, рассыпаясь на белые брызги, ни одна капля воды не проникала в огромную пещеру, в которой они теперь оказались.

Была ли эта пустота неким расширенным пространством как бы внутри лодки? Амон все еще пребывал в смятении, когда услышал взволнованное «мяу» Шредингера, спрыгнул с лодки и со всей скоростью пустился в глубь пещеры.

Оглядываясь, Амон начал изучать это место. Они стояли на платформе у подножия огромной котловины. Казалось, ее раскопала мощная сила, а не разрушила естественная сила. Пещера сузилась к проходу, ведущему в глубь горы. К концу прохода он увидел неясный золотой свет. Шредигер бежал к свету, его мех стал отчетливо заметен, отражая золотой блеск.

Амон взмахнул посохом, невидимая лодка обратилась в кость и полетела в его протянутую руку. Впервые он применил такой волшебный артефакт, поэтому забыл вытащить сталеспинов перед превращением. Животных кость выбросила сразу, и они покатились н землю. Им пришлось применить некоторые усилия, чтобы оправиться от головокружения, и они жалобно посмотрели на Амона.

Вожак узнал кость в руке Амона. Кость была в его пещере. Но он не выказал желания вернуть ее, наоборот, он зарычал и склонил голову на лапы, словно приветствуя повелителя. Казалось, это был знак покорности. Ум вожака превышал ум обыкновенных зверей, но теперь он, возможно, ошибся.

Он видел, как Амон спас их от наводнения, управляя невидимой лодкой, затем проник внутрь скалы и вошел в удивительное пространство. А невидимая лодка оказалась той самой костью, которая у него была. Амон знал, что вожак применял ее, поэтому кость, должно быть, ему и принадлежала. Он считал, что Амон, скорее всего, принял его за вора и поэтому напал на пещеру. Теперь, после всего, что произошло, он решил проявить глубокое почтение Амону.

Но Амон об этом даже не задумывался. С его стороны, он целый день следовал приказам Шредингера. Тем не менее, вожак сталеспинов не умел говорить, и Амон не собирался ему что-либо объяснять. Амон потерял след Шредингера, он указал жезлом на сталеспинов и сказал: «Подождите здесь. Если что-нибудь случится, кричите!»

Вожак сталеспинов прибыл в замешательство, остальные четверо не проявили никакой реакции. Понимая, что он только что начал взаимодействовать с таким случайным животным, как Шредингер, Амон не мог не посмеяться над собой. Походе, эти сталеспины не слышали человеческого языка, было бы чудо, если бы они поняли, что он сказал.

Итак, он впервые применил простую магию по отношению к пяти сталеспинам, а затем накрыл их белым слабым светом. Это была основная магия исцеления, сохраняющая сознание и отбрасывающая усталость. Сталеспин почувствовал себя намного лучше, и вожак, казалось, был достаточно умен, чтобы понять, о чем их попросил Амон. Он зарычал, приказывая четырем большим чудовищам повернуться к водной стене и спокойно лечь перед ней.

Амон поднял жезл и повернулся к проходу. Он почувствовал, как у него пересохло в горле. Хотя он с нетерпением ждал, что же он обнаружит, он все же нервничал. Было ли это тем местом, где он должен найти ответ? Здесь Байр? Ответ ожидал его в глубине.

Шредингер, похоже, был так взволнован, что забыл об Амоне. Кот еще больше хотел найти это место. Амон даже сомневался, что кот не вел его, но использовал, чтобы добраться это этого места! Если бы он хотел появиться здесь, почему же не привел Безумного Оля за последние

тридцать лет? Верховный колдун восьмого уровня должен быть находчивее ребенка.

Проход не был очень длинным, Амон вскоре достиг конца, прежде чем смог сформулировать вопросы в сознании. То, что он увидел, обездвижило его. В течение значительного промежутка времени он не мог даже дышать. Перед ним было огромное пространство, сияющий золотой свет, который заставил его поверить, что все увиденное им было иллюзией. Свет исходил от драгоценного камня на вершине изумительного посоха. Амон узнал этот драгоценный камень. Это была Слеза Богов.

В этой огромной пещере было много «людей». Человек в черном плаще стоял на высоком алтаре в центре пещеры, высоко подняв посох. Вершину посоха увенчивала Слеза Богов. Прямо перед ним было золотое кольцо, инкрустированное четырьмя особыми драгоценными камнями: Глазом Земли, Водяным Ядром, Дыханием Ветра и Огненным Духом.

Свет Слезы Богов полностью заполнял пространство, золотив каждого человека в пещере. Все было ярким. Человек в черном плаще был высоким и могущественным, он держал посох высоко поднятой левой рукой, правая рука сжимала длинный меч. Под плащом Амон мог увидеть серебряные доспехи. Его лицо покрывала сияющая слава. К его груди прильнула женщина, обнимающая его изящно и так крепко, словно хотела защитить его или помешать ему что-либо совершить. Ее лицо скрывалась на его плече. Каштановые длинные волосы развевались от спины к груди.

В то мгновение, когда Амон увидел их, он каким-то образом понял, что это были Байр, колдун девятого уровня, и Трони, Любимица Исиды.

Алтарь вокруг окружало множество людей. Они окружали пару с трех направлений. В каждом направлении находился маг, высоко держащий посох, а его сопровождали три воина с левой и правой стороны, с щитом и мечом в руке. Помимо этих девяти людей, дюжина воинов и магов разбросалась по всем позициям, владея своими жезлами и оружием.

Амон не знал нападавших. Преследователей вели три верховных мага и шесть верховных воинов. Двадцать один преследователь в конце концов загнал Байра в эту пещеру, вызвав на последний бой.

Это было странно застывшее зрелище, все выглядели живыми. Амон мог видеть эмоции на их лицах, применялась магия, огни разбивали воздух как стрелы. Но он не мог почувствовать ни малейшей силы. Это должно быть просто записанное изображение.

Как бы то ни было, взглянув поближе, он обнаружил, что здесь было не только изображение. Люди казались «настоящими»! Они стояли в той же самой позе, в какой были тридцать лет назад. Последние движения из жизни были зафиксированы, как скульптуры. Невообразимая сила прекрасно сохраняла их все тридцать лет.

Казалось, все произошло так: Байр взял посох у Любимицы и нанес последний удар, убив всех в пещере, даже самого себя. Трони, Любимица, как будто знала, что он собирался сделать. Хотела ли она обнять его или остановить от дальнейших действий, навсегда останется загадкой.

Шредингер сидел в нескольких шагах впереди от Амона. Он молча наблюдал за сценой, его глаза не поддавались описанию. Никто не знал, о чем кот думал. Прошло много времени, прежде чем кот мягко вздохнул.

После этого вздоха Амон оправился от изумления. Он подошел поближе, посмотреть, что

оставил Байр, и не осталось ли после него ничего, касающегося секрета богов. Вот почему Безумный Оль просил его найти Байра.

Амон продвинулся еще на несколько шагов, прежде чем почувствовал мощную силу в золотом свете, отталкивающую его. Наряду с силой возникли иные сведения: крики, стоны, боль, страх, страдания от неуверенности. Они изошли от людей в свете. Амон инстинктивно взмахнул жезлом, чтобы разогнать его. Затем он понял, что это могло быть трудно, но, к его удивлению, он легко его разрушил.

То, что произошло в последующий момент, снова поразило его.

***

Лязгающие звуки раздались отовсюду. Жезлы, оружие и доспехи упали на землю. Некоторые развалились на куски, покрывшись ржавчиной. Все тела обратились в пепел, в том числе и пара на алтаре. В конце концов, Амон не мог подробно рассмотреть их лица.

Последний удар тридцать лет назад мгновенно всех убил, включая Байра. Последнее, что он совершил – он сотворил целое пространство, оставшееся нетронутым все эти годы. Но даже тогда все люди рассыпались на части с помощью могущественной силы, даже броня была уничтожена изнутри.

Амон был первым, кто вмешался. Разбить равновесие было все равно что перевернуть песочные часы. Фиксированная сцена исчезла в реальном мире. Он понятия не имел, что представляло собой это волшебство. Казалось, Байр ждал, что кто-нибудь придет и станет свидетелем его последних мгновений.

Амон не знал, как описать это чувство. Его сознание заполонило множественное изумление. Все еще задыхаясь, он не мог чувствовать никакого изумления, но старался изо всех сил успокоиться и осмотреть все, что видел. Светлый драгоценный камень не упал вместе с посохом. Он все еще парил высоко в воздухе. Все освещал свет. Амон закрыл глаза и начал исследовать его Оком Обнаружения. Как он и ожидал, он не мог ощутить его таким способом. Свет, казалось, исходил из другого пространства.

Поднявшись на алтарь, Амон поднял изящную золотую серповидную корону из лепестков лотоса. Это принадлежало Трони и являлось одним из символов Любимицы. Он также нашел сломанную броню, выполненную из дамасского железа, покрытую слоем необычного серебряного металла, протравленного иероглифами и формами строения. Явно выдающаяся работа, но сильно поврежденная в бою.

Длинный меч лежал рядом с доспехами. Амон узнал этот меч. Он походил на меч Габриэль. Серебряный клинок был острым и гибким, на каждой стороне крестовины был установлен драгоценный камень. Меч оставался целым. Возможно, у Байра не было схватки перед финальным боем.

Рядом с мечом расположился посох Любимицы. Слеза Богов больше не была прикреплена к ее вершине. Амон поднял его и попытался дотронуться до четырех особых драгоценных камней на золотом кольце. Драгоценные камни обратились в пепел. Последний удар Байра даже истощил их силу. С разрушением камней развалился и посох.

Амон стоял прямо под сияющей Слезой Богов. Взглянув наверх, он обнаружил несколько текстов, вырезанных высоко на стене за алтарем. Тексты были написаны в обоих видах письменности. Первый текст объяснял, как читать и писать иероглифы, используя клин и перо.

Их, должно быть, оставил Байр. Какой же он смелый колдун, раз смог вырезать секрет благородства в заброшенной пещере.

В конце первого текста Байр отметил, что все тексты о магии, виденные им, были написан иероглифами, а магические свитки также должны быть написаны иероглифы, поскольку они сами по себе обязаны создавать сведения, стать носителями магической силы. Содержание следующего абзаца как раз состояло из того, что больше всего беспокоило Безумного Оля.

Байр писал:

«Высшие божества скрывают секрет от простолюдинов, поскольку последние могут стать такими же. Особенно сложной может быть эта тропа, но назначение бессмертия ясно. Я обнаружил начало этого пути, но, к сожалению, сам не могу ничего проверить. Я оставил все, что знаю, в Слезе Богов. Информацию можно прочесть с помощью ребра Осириса.

Я бросил кость в безымянной горе. Это испытание. Любой, кто хочет заполучить этот секрет, должен сначала найти кость, чтобы снять мое ограничение и получить Слезу Богов. Если ограничение будет нарушено силой, сведения внутри Слезы Богов сразу исчезнут.

Мой дорогой учитель, если вы первый, кто достиг этого места, ребро Осириса не понадобится. Вы сможете применить артефакт для чтения скрытых сведений. Испытание предназначено для других людей, которые захотят меня найти.

Тогда я не прислал тебе то, о чем еще не думал. Ты можешь найти мои последние мысли и выводы здесь.»

Остальная часть текста посвящалась применению ребра Осириса. Ребро Осириса было священным предметом в храме Исиды, а Осирис был отцом Гора, брата и мужа Исиды. Может ли пасть и бессмертный бог? И оставить ребро? Этот предмет был тайной реликвией святыни, но Байр каким-то образом выкрал ее из храма.

Байр не дал слишком много объяснений касательно истории ребра. Он только написал собственные выводы, которые отнюдь не превышали открытия Амона. Он мог использоваться как особый драгоценный камень в каждом предмете, как универсальный особый камень. Его можно было применять и в качестве жезла, но он не мог быть инкрустирован другими артефактами.

Это был также пространственный артефакт. Некоторые называли его божественным артефактом. Активированный и контролируемый высшей магией, он может использоваться в качестве носителя подобно суднам на реке Нил. Теоретически, он мог контролироваться магом третьего уровня, который мог плавно прибегать и к высшей магии. Но эта возможность существовала только теоретически, Байр считал, что на самом деле ни один маг третьего уровня не мог ее использовать.

Активированный высшей магической силой, он мог даже летать. Теоретически маг шестого уровня мог летать вместе с ним, но Байр полагал, что такая возможность существует только в теории.

Байр не мог представить, что, когда он написал эти замечания, колдуну третьего уровня удалось справиться с управлением этим божественным артефактом с помощью превосходного жезла Безумного Оля и прибыть на нем прямо в эту пещеру. На самом деле Амон не мог прибыть сюда иным способом.

Самой удивительной чертой этого ребра было применение его как пространственного артефакта. Амон узнал об этом только после прочтения послания Байра. Это походило на пространство в обработанном Дыхании Ветра, таком, как тот, который дал Безумный Оль. Но Амон не мог использовать пространство в Дыхании Ветра, так как еще не овладел пространственной магией, которая была высшей магией.

Пространство в этом ребре требовало управления пространственной магией, то есть магом шестого уровня, освоившим по крайней мере пространственную магию. Но Байр предоставил иной способ активировать его, что, по его словам, теоретически позволяло магу третьего уровня открыть его, хотя он не верил, что кто-нибудь сможет добиться успеха.

Послание Байра на стене здесь и закончилось. Еще один абзац был написан иероглифами. Амон попытался понять его с помощью первого абзаца Байра. Его, возможно, оставила Трони, Любимица.

«О Великая Исида, богиня, которую я люблю всю жизнь. Надеюсь, твоя слава сможет облегчить ярость Фараона. С того дня, как я решила уйти с Байром, я не жду от тебя ни прощения, ни помилования. Байр был как пламя в небе. Я знала, что он сгорит сам. Я только хотела прекратить стихийные бедствия. Прости меня, пожалуйста, за любопытство к вам и к божественности. Это любопытство исходит из моей жизни, полной благоговения перед тобой. Я не предавала веру в тебя ни на секунду. Я хочу больше узнать о тебе. Я не знал, считаешь ли ты это преступлением…»

Трони, похоже, не смогла закончить свое послание. Последние штрихи были написаны в спешке. Возможно, ее прервали преследователи, которые сразу начали финальный бой.

Амона озадачило подробное наблюдение. Байр не сказал ни слова о Шредингере. Безумный Оль говорил ему, что, убегая с Любимицей и Слезой Богов, Байр забрал священный предмет и кота, которые тайно искали в Храме Исиды. Священный предмет был ребром Осириса, но кот оставался неизвестным.

Байр заключил послания Безумному Олю в предмете и повесил его на шею Шредингера, отправив его в Дук, чтобы тот нашел Безумного Оля. Так что, если бы Безумный Оль получил ребро, он смог бы найти последнее пристанище Байра и его последние послания. Но в последующие тридцать лет Шредингер не привел Безумного Оля в это место. Только недавно Шредингер начал приводить Амона, сначала к ребру, затем, наконец, в это место. Наводнение стало единственным шансом Амона, если он хотел приехать сюда ценой собственных усилий. Если бы уровень воды не был столь высоким, он бы не достиг этой скалы даже с помощью лодки.

Так что это был выбор Шредингера. После стольких лет ожидания он, наконец, решил привести Амона к этому месту, проигнорировав Безумного Оля. Почему этот кот ждал тридцать лет? Почему он думал, что стоит ждать так долго? Амон понятия не имел.

Он достал предмет Безумного Оля, активировал его с помощью магической силы и применил его по отношению к Слезе Богов. Как и ожидалось, что-то случилось.

Из воздуха распространился огромный занавес света. Блестящие символы появлялись в занавеси сверху вниз, как вода, льющаяся из водопада. Это было последнее сообщение о секрете богов.

http://tl.rulate.ru/book/2659/80962